

КИНОБУДКА

Новая газета,
— 1998. — 11-17 мая

— с. 17

Каюсь, никогда не понимал, почему по сложившейся странной традиции ушедших от нас хороших людей принято печатно вспоминать лишь во времена юбилеев, обычно круглых. Зачем надо ждать того, что на языке газетчиков зовется ИНФОРМАЦИОННЫМ ПОВОДОМ. Разве не лучше тех, кто сеял разумное, доброе, вечное, вспоминать в любой день недели?.. Да и прошлое лихолетье забывать не след...

— Лейтенант Пазычев из фильма «Ко мне, Мухтар!» был вашей первой «милиейской» ролью? — спросил я.

— Нет, — ответил Юрий Никулин. — До этого я снимался у Эльдара Рязанова в маленьком эпизоде в «Человеке ниоткуда» в роли старшины: должен был снять Сергея Юрского, игравшего главную роль, со столба. На меня одели форму, дали палку. Вызвали настоящую милиейскую машину, из нее вышел настоящий капитан милиции, внимательно посмотрел на меня и подошел к Рязанову:

— Скажите, почему работники кино, когда снимают милиционеров, выбирают каких-то дурачков или полууголовных типов?..

В марте 1974-го мы условились поговорить о комедии. Но Леонид Гайдай запаздывал, и Юрий Владимирович пока угощал меня чаем и рассказами. Но вот приехал Гайдай и с порога заявил: «Нам с Юрой говорить не о чем». «Да, — подтвердил Никулин, — мы с ним все уже давно переговорили».

Леонид Гайдай. Я предложил бы вам другое: сделайте ряд снимков Никулина и одной мой и напишите: «Режиссер и актер говорят о комедии».

Юрий Никулин. Лучше даже такое — сделайте снимок: в ответ на вопрос «Каково состояние нашей комедии?» мы с Гайдаем прыгаем с балкона. Потому что всю жизнь комедия кому-то поперек горла. И яркий пример — наше телевидение: кому это взбрело в голову из «Бриллиантовой руки», которая официально разрешена, которая побилла все рекорды...

Л. Г. О чем говорить — 80 миллионов зрителей за один год!

Ю. Н. ...вырезать целые сцены...

Л. Г. ...реплики, кадры...

Ю. Н. ...всю сцену за границей со Светличной. Вырезали голый зад Папанова, реплику «Чтоб ты жил на одну зарплату!» Кому это помешало? Самый-то смех в том, что 80 миллионов видели картину в неурезанном виде. О чем они думают?..

В Туле, когда я пел «А нам все равно...», пропал звук. Клянусь, только начал петь!

Л. Г. О чем говорить! Когда я снимал «Ивана Васильевича», из Комитета кинематографии пришло заключение: Кремль вообще не упоминать, ни в коем случае не должно быть Ивана Грозного — «найдите другого царя»...

Ю. Н. Предложил бы царя Гороха.

Л. Г. По большому счету о чем говорить?

Ю. Н. Да нет, читателям интересно, что скажут сами люди, которые делают комедии. Вот смотрите, что было раньше. Когда я был совсем крошечка маленький, в кинотеатрах шли: первая часть — видовая, потом две части — драма-трагедия, потом еще что-то и в финале обязательно — комическая лента, так называлась. А остановите сейчас человека на улице и попросите назвать какую-нибудь комедию, которую он видел, — назовет две-три, что шли последние пять лет, а потом быстро переключится на «Волгу-Волгу» или «Веселых ребят». Я про молодежь говорю. Или назовет несколько иностранных комедий с де Фюнесом и Бурвилем.

У нас до безобразия мало выходит комедий. И еще беда: почему-то считается роскошью, когда сценарий пишут «на актера». В Голливуде пишут, заранее зная, кто будет играть, а у нас нет. Почему? Я снялся больше чем в тридцати фильмах, подавляющее большинство — коме-

Теперь понятно: чувство глубокого удовлетворения — это юмор

А. К. М.

Русь-тройка, куда унеслась ты?..

дистальности. Во-вторых, это очень хороший материал, он будет впечатлять публику. Поэтому наша прямая задача — картину снять!»

Л. Г. Ты все вспоминаешь десятилетней давности...

Ю. Н. Хорошо — не так давно два молодых парня при-

писано. Но на «Мосфильме» сказали: «Нельзя, потому что герой — жулик». Пошли на телевидение, там говорят: «Нельзя обижать строителей!»

Л. Г. Но картину все-таки сняли...

Ю. Н. ...после того как дело тянулось год, я однажды

как тогда, когда говорят, что у него нет чувства юмора.

Л. Г. «Говори громче — я не слышу!» — не обижаются: ну, пусть думают, что глуховат. «Знаете, вы такой нерешительный...» — ну и что?

Ю. Н. А попробуй скажи, что нет чувства юмора: «Как нет?!» — и лезут морду бить. Самое обидное... Один наш акробат вчера спросил: «Ты снимаешься?» — «На «Мосфильме». — «Какой фильм?» — «Старики-разбойники». «А-а, по Шиллеру...» — и пошел.

В общем, у нас с режиссером Гайдаем только одно разногласие: я считаю, что он должен продолжать снимать нашу тройку, а он считает, что она себя изжила.

Л. Г. Нельзя все время ехать на одном и том же.

Власть вырезает из комедий

СМЕХ

Потому что смешной вождь — это скорее шут

дии, и только Труса, Балбеса и Бывалого писали на нашу тройку. Поэтому был успех. Еще только один сценарий писали для меня, а я не смог сняться — не получилось.

Л. Г. «Берегись автомобиля»?

Ю. Н. Да. И снялся Смоктуновский. А как чиновники принимают комедию? В «Кавказской пленнице» сцена укола — одна из самых сильных в картине. А что говорили на «Мосфильме»? «Убрать!»

Ю. Н. Но люди смеются — и дай Бог! Мы же стареем, Лена, — время-то идет!

Л. Г. С каждым годом все труднее снимать... может, возраст — большая требовательность к себе... Я решил, что снял свою последнюю комедию — перейду в другой жанр.

Ю. Н. Да не перейдешь!

Л. Г. Посмотрим... Так что? По-моему, мы хорошо поговорили. Хотя это нигде и не опубликует. Давай вытаскивай поллитра.

Песни и пляски вокруг поллитра не состоялись, потому что Гайдай куда-то торопился и сразу уехал.

Когда, прощаясь, я попросил Никулина рассказать какой-нибудь анекдот из любимых, он сразу отозвался:

— Кабинет директора цирка. Звонит телефон. Директор: «Алло!» — «Мне директора». — «Я директор». — «Вам нужна говорящая лошадь?» Директор бросил трубку. Опять звонок. «Алло!» — «Слушай, не бросай трубку — знаешь, как трудно копытом номер набирать?!»

А хотите я вам был расскажу?

У нас в семье все очень любят мацу, а в цирке был администратор, который во время еврейской пасхи всегда доставал ее для меня. Но вот его не стало. Делать нечего, домашние просят — я поехал в синагогу. Пришел к раввину, представился, объяснил, в чем дело. Он сказал: «Пойдемте». Вышли в зал — толпа: все за тем же, что я. Раввин поднял руку и закричал: «Евреи! К нам приехал народный артист Юрий Никулин! За мацой!»

Уже на лестнице, провожая меня, Юрий Владимирович сказал:

— Вы напишите, что юмор никогда не иссякнет. Когда скончается последний человек — это будет печально, но и смешно: его некому будет хоронить...

Гайдай оказался прав: тогда, в самый «расцвет застоя», о публикации такого диалога не могло быть и речи...

● Григорий ЦИТРИНЯК, обозреватель «Литературной газеты» Фото автора

Леонид Гайдай и Юрий Никулин

Л. Г. Да. «Неэстетично!»

Ю. Н. Помнишь, человек — не буду называть его фамилию — посмотрел, долго смеялся, вытер слезы: «Нет, нельзя!»

Л. Г. А помнишь, ты, Витцин и Моргунов написали песню самогонщиков...

Ю. Н. ...а когда исполнили ее дирекции студии, нам сказали: «Очень смешная песня. Она станет гимном самогонщиков, ее будет петь весь Союз. Нельзя!»

Когда худсовет обсуждал фильм «Когда деревья были большими», один редактор сказал: «Товарищи, картину надо сразу же запретить! Во-первых, главный герой — пьяница, а этого не может быть в нашей

несли на «Мосфильм» смешную короткометражку «Влип». Там вор залез в новую квартиру, а она недостроена, дом полу-сдан.

Л. Г. Я помню: окна не открываются...

Ю. Н. ...осела дверь — не может сдвинуть. Телефон не включен — никого не позовешь на помощь...

Л. Г. ...есть нечего — умирает с голоду и от жажды — воду перекрыли. Света нет. И он решил покончить с собой...

Ю. Н. ...повеситься. Но поточный крюк не выдержал — был забит, а не завинчен. И вдруг включили телефон, тогда вор позвонил в милицию, чтоб его забрали. Очень смешно на-

сказал Сергею Михалкову, и он «пробил».

Л. Г. Ах, это было в «Фитиле»?

Ю. Н. В «Фитиле». Один Михалков со своим авторитетом смог. Не только те, кто делает комедии, должны обладать чувством юмора, но и те, кто их принимает.

Л. Г. Еще бы!

Ю. Н. Ты говоришь так, как будто только так и делается. У нас берутся ставить комедии люди, которым это противопоказано. У нас в съемках участвуют редакторы, которые ни ухом, ни рылом. И когда им говорят, что у них нет чувства юмора, они обижаются. Почему-то никто не обижается так,